

А-Да смотрел на Лаосаня. Хотя они были близки, он часто не мог понять его мысли, и даже если спрашивал, Лаосань умело уклонялся от ответа. А-Да мог только смириться.

Он огляделся. Вокруг были только деревья и заросли, никаких признаков жилья. Хозяин свинофермы отвёз их к краю леса и сказал, что до города осталось десять минут ходьбы, но они уже шли полчаса, и вокруг всё ещё был дикий лес.

— Не похоже, что мы на правильном пути, мы, наверное, заблудились, — остановился А-Да.

Лаосань тоже чувствовал, что идёт слишком долго, но он полагался на А-Да в навигации и теперь совершенно не понимал, куда они идут.

А-Да посмотрел на небо. Солнце уже клонилось к закату, и через полчаса станет совсем темно. Он торопливо сказал:

— Надо быстрее найти дорогу, иначе с наступлением темноты мы ничего не увидим.

Но найти путь оказалось не так просто. В дождевом лесу кроны деревьев закрывали небо, а под ногами были влажная земля, заросли и кусты, не оставляя места для шагов. Не было никаких ориентиров. Лаосань достал телефон — сигнала не было. Хотя у них был компас, жители Южных морей плохо ориентировались по сторонам света. Даже А-Да мог только примерно вспомнить, что город находился к северу от фермы, но где именно они вышли из машины, он не знал.

Вскоре вокруг стало синевато-тёмным, прохладный влажный воздух окутал их, и температура начала падать.

Лаосань вздохнул:

— Эксперт по лесу, мы, похоже, не найдём выход?

— Даже обезьяны в лесу не уходят дальше двух километров. Кто может назвать себя экспертом по лесу?

— Значит, мы, две большие малайзийские обезьяны, будем ночевать здесь? Насколько большой этот лес?

А-Да утешил его:

— Не такой уж большой. Если идти в сторону Таиланда, то это около девятисот километров, и за четыре-пять месяцев можно добраться до юга Таиланда. Не волнуйся, нам не так повезёт.

Лаосань не знал, плакать или смеяться. Каждый раз, когда А-Да пытался утешить, это звучало ещё более безнадёжно.

— А если мы действительно не найдём выход?

А-Да уже был готов к ночёвке в лесу. Он спросил Лаосаня:

— Хочешь спать на дереве или в пещере?

Они не слишком беспокоились о своём положении, так как долгое время жили в лесу и привыкли к темноте и насекомым. В дождевом лесу из-за густых деревьев нет крупных хищников, нужно только опасаться змей.

Через час они не нашли ни реки, ни пещеры и решили, что дальше идти рискованно, и лучше отдохнуть поблизости. В лесу ни пещеры, ни деревья не были безопасны: в пещерах могли быть звери, на деревьях — змеи и насекомые, а земля была слишком влажной. Они расчистили небольшой участок, собрали несколько сухих веток и построили полутораметровый шалаш, настелили банановых листьев на землю и крышу, а затем залезли внутрь.

Лаосань вздохнул:

— Теперь я понимаю, что твой домик — это настоящий рай.

А-Да снова утешил:

— Здесь тоже не так плохо. По крайней мере, погода хорошая, дождя нет.

Только он это сказал, как с неба упало несколько капель.

Лаосань чуть не заплакал, но вместе с А-Да они быстро насыпали землю и вырыли канавки, чтобы поднять их маленькое укрытие и защитить от дождя.

Этот дождь для тропиков был довольно мягким, капли падали медленно и непрерывно. Закончив с канавками, они укрепили крышу, добавили ещё листьев и использовали несколько больших пальмовых листьев в качестве «занавески».

Они сидели внутри, чувствуя, как капли дождя просачиваются через листья и медленно капают на них.

Лаосань с тоской спросил:

— Сколько это будет продолжаться?

А-Да уже собирался ответить, но Лаосань остановил его:

— Не говори! Сколько бы ни шёл дождь, мы всё равно будем здесь ночевать.

А-Да пошевелился, касаясь плеча Лаосаня, и улыбнулся:

— Да, но дождь — это не так уж плохо. По крайней мере, звери не подойдут.

Что бы ни случилось, А-Да всегда находил повод для оптимизма, и редко можно было услышать от него слова отчаяния. Лаосань, уставший после долгого дня, почувствовал, что больше не может держаться, и прислонился к А-Да.

А-Да спросил:

— Холодно?

Лаосань кивнул:

— А тебе не холодно?

Снаружи дул лёгкий ветерок, шевеля пальмовую занавеску, и капли дождя проникали внутрь, делая воздух ещё холоднее. А-Да инстинктивно обнял Лаосаня.

Лаосань не сопротивлялся, прислонившись спиной к его груди. Тепло А-Да передавалось через

тело, согревая его, и он чувствовал его сердцебиение. Лаосань взял руку А-Да и провёл большим пальцем по его кисти, дотрагиваясь до места, где не хватало пальца.

А-Да вздрогнул. Лаосань поднял голову и улыбнулся, касаясь его плеча:

— Щекотно?

А-Да тихо ответил:

— Да.

Но Лаосань не хотел отпускать его. Девятьсот километров леса, бесконечный дождь, в этом диком, чужом мире они были вдвоём в этом маленьком шалаше. Шалаш был настолько мал, что не мог вместить ничего, кроме их тел. Не было никаких преград, никаких причин избегать друг друга.

Лаосань потерял контроль.

Он продолжал играть с пальцами А-Да и позвал:

— А-Да.

А-Да закрыл глаза. Этот голос проник глубоко внутрь него, в места, куда он сам не мог добраться, и вызвал бурю.

Он крепче обнял Лаосаня, прижимая его к себе:

— М-м?

Лаосань на самом деле не хотел ничего говорить, он просто хотел убедиться, что А-Да рядом, и это уже делало его счастливым. Он поднял голову, и его лоб коснулся подбородка А-Да. Хотя густая борода исчезла, он всё равно почувствовал лёгкое щекотание в сердце...

Внутри него разгоралось пламя. К чёрту будущее! — подумал Лаосань. Ему было всё равно, что думает А-Да, он просто хотел обладать Цзэн Кэда! Но как это сделать, он сам не знал. В спешке он сел, и его голова ударилась о подбородок А-Да.

А-Да, находившийся в замешательстве, не ожидал этого и откинулся назад. Он быстро опёрся на локоть, но Лаосань уже подобрался к нему, положив одну руку на кучу листьев у его бока, а другую — на его плечо, смотря на него сверху вниз.

В шалаше было темно, но А-Да всё же почувствовал яркий, почти пугающий взгляд Лаосаня, словно горящий чёрный огонь. А-Да был поражён, его разум прояснился, и он громко сказал:

— Сань, вставай!

Но Лаосань его не слушал. Он был слишком взволнован, его сердце билось, как барабан, словно он держал в руках огромную конфету, которую не знал, с чего начать.

С чего же начать?

А-Да почувствовал боль от хватки Лаосаня и понял, что это опасно. Он не выдержал и оттолкнул его.

Лаосань не хотел отпускать конфету и быстро снова прижал А-Да к земле, навалившись на него всем телом. У него было телосложение спортсмена, и в порыве ярости А-Да не мог пошевелиться, лишь пару раз попытался вырваться, сбив опору шалаша.

А-Да разозлился, обхватил Лаосаня за спину и, напрягая живот, перекатился, оказавшись сверху.

Он тяжело дышал, глядя на лицо Лаосаня.

— Сань, ты...

Авторская заметка:

Нужно пояснить концепцию использования местных продуктов. Сингапур — это маленький остров, где даже газ и воду приходится импортировать. Ни земельные ресурсы, ни сельское хозяйство не могут удовлетворить внутренние потребности. Поэтому, хотя мы говорим о местных продуктах, это понятие должно быть расширено до Малайзии и даже соседней Индонезии. Невозможно использовать только продукты, произведённые в Сингапуре.

Использование испанской свинины, японской говядины или итальянских трюфелей — это совсем другое. Это требует длительной транспортировки и хранения в холодильниках. Сингапур и Джохор разделены всего лишь мостом, и многие люди, считая жильё в Сингапуре дорогим, живут в Джохоре и ежедневно ездят на работу в Сингапур.

Теперь о чудесных паспортах А-Да и Лаосаня. Согласно рейтингу самых удобных паспортов, Гонконг находится на 10-м месте, а Сингапур — на 4-м. По сути, они могут просто купить билет и улететь. Завидую.

<http://bllate.org/book/16329/1474094>